

Объ изученіи философіи Розмини.

Въ срединѣ семидесятыхъ годовъ, по поводу выхода въ свѣтъ послѣдняго тома *Теософіи* Розмини, А. Тальяферри въ предисловіи къ статьѣ, кратко излагающей это огромное сочиненіе, писалъ: „Величайшій трудъ Розмини до сихъ поръ въ мірѣ философскомъ представляетъ изъ себя нетро-нутыя копи, ждущія своей разработки“¹⁾. Эти искреннія слова,—говорящія о томъ, что несмотря на огромное количество послѣдователей и на огромную литературу о Розмини, полемическую и апологетическую, наиболѣе обширный трудъ Розмини черезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти его не былъ еще достаточно оцѣненъ и не вошелъ въ общее сознаніе,—можно значительно расширить и повторить въ наше время, распространивъ на все философское дѣло Розмини.

Правда, за послѣднія тридцать пять лѣтъ появилось нѣсколько серьезныхъ трудовъ, несомнѣнно очень подвинувшихъ впередъ изученіе философской мысли Розмини. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ работы: Кальцы и Перепа, Давидсона, Дырова, Морандо, Палоріеса и Кавильоне. Двухтомный трудъ Кальцы и Перепа²⁾ представляетъ изъ себя

¹⁾ *Saggi di critica filosofica e religiosa*. Firenze 1882 v. II p. 377.

²⁾ *G. Calza e P. Perez*. Esposizione ragionata della filosofia di A. Rosmini. Intra 1878—1879. 2 vol. Здѣсь же можно упомянуть рядъ другихъ менѣе крупныхъ *изложений-пересказовъ* философіи Розмини: *C. Calzi L'antropologia soprannaturale di A. Rosmini. Il Cristianesimo e la scienza moderna*. Firenze 1885. *G. Benzoni* Изложение *Диалектики* Розмини *Filosofia delle scuole italiane* v. XXX p.p. 171—215. *Tagliaferri*. Изложене *теософіи* Розмини *Saggi di critica* v. II, p.p. 377—442. Съ большей широтой и независимостью изложение ведется у: *Buroni* *Dell'essere e del conoscere*. Torino 1877-1878. *F. De Sarlo* *Le basi della psicologia e della biologia secondo il Rosmini considerate in rapporto di risultati della*

очень точный (но и очень громоздкій) *пересказ* всего философскаго ученія Розмини. Здѣсь собственно нѣтъ *изложени*, всегда предполагающаго нѣкоторую синтетическую точку зрѣнія. Перець и Кальца, слѣдуя подраздѣленіямъ самого Розмини и все время придерживаясь метода выписокъ, даютъ систему Розмини въ миниатюрѣ, какъ бы показывая ее въ уменьшительное стекло (если впрочемъ 1000 страницъ убористаго шрифта можно назвать миниатюрою). Работа Давидсона ¹⁾ по духу близка къ работѣ Переца и Кальцы. За довольно большимъ предварительнымъ очеркомъ, слѣдуетъ переводъ *Философской системы* Розмини — сочиненія въ 100 страницъ, въ которомъ Розмини пытается дать сжатый очеркъ всего своего ученія. За каждымъ параграфомъ перевода (а ихъ всѣхъ 263) идутъ обширныя параллельныя мѣста изъ всѣхъ другихъ сочиненій Розмини, такъ что работа Давидсона, выросшая въ большой томъ, въ сущности должна быть признана англійской *хрестоматіей* изъ Розмини, расположенной по схемѣ сочиненія самого Розмини *Философская система*. Совершенно иной характеръ носятъ работы Дырова ²⁾ и Палоріеса ³⁾. Эти тщательно сдѣланныя монографіи охватываютъ систему Розмини въ синтетическомъ изложеніи, въ которомъ происходитъ отборъ главнаго отъ второстепеннаго и моменты наибольшей философской важности выдвинуты на первый планъ. Съ особеннымъ искусствомъ и принципиальной серьезностью ведетъ изложеніе Палоріесь. Въ существующей литературѣ о Розмини это рѣшительно лучшая книга. Но и Палоріесь строить свое изложеніе по схемѣ намѣченной самимъ Розмини, что придаетъ изложенію слишкомъ статичный характеръ. Система Розмини берется какъ нѣчто готовое, какъ сложившаяся сразу, въ одно мгновеніе, и этимъ самымъ оставляется въ сторонѣ

scienza moderna. Roma 1893; *ego же* La Logica di A. Rosmini e i problemi della logica moderna. Roma 1893.

¹⁾ T. Davidson The philosophical system of Antonio Rosmini-Serbatì London 1882.

²⁾ A. Dyroff Rosmini. München 1906.

³⁾ F. Palhorès. Rosmini (въ серіи „Les grands philosophes“) Paris 1908. Палоріесь совершенно правильно считаетъ свою работу „работой пионера“, по крайней мѣрѣ во Франціи. Avant-propos p. IX.

внутренняя жизнь системы ¹⁾. А между тѣмъ внутреннія бѣренія въ самомъ Розмини обусловленныя съ одной стороны діалектической многозначностью основнаго принципа, а съ другой—критикой Джоберти,—едва ли не самый интересный и значительный моментъ въ философіи Розмини. Во всякомъ случаѣ, абстрактная окаменѣлость многихъ построений Розмини, сухость и отвлеченность мысли, характеризующая самыя значительныя, его произведенія сразу смягчаются и оживають, какъ только ихъ соотнести съ живымъ клубкомъ діалектическихъ трудностей, проникающихъ основнаго принципъ. Работы Морандо ²⁾ и Кавильоне ³⁾ носятъ специальный характеръ. Первая изъ нихъ посвящена детальному апологетическому анализу тѣхъ *сорока положеній*, которыя были выисканы въ сочиненіяхъ Розмини инквизиціоннымъ отдѣломъ римской курии и преданы осужденію въ 1888 г. Въ этомъ анализѣ очень много мѣста отводится восстановленію правильнаго смысла въ *положеніяхъ*, искаженныхъ интерпретаціей Рима, и потому въ экзегетическомъ смыслѣ книга Морандо, искусно написанная, представляетъ большой интересъ. Наконецъ недавняя работа Кавильоне объ *истинномъ Розмини* интересна точными разграниченіями между мыслью Розмини и различными теченіями философіи XIX ст., съ которыми многіе критики ставили въ связь мысль Розмини. Несомнѣнно частичная и детальная экзегеза имѣетъ свое законное мѣсто въ историко-философской литературѣ, но столь же несомнѣнно, что безъ правильнаго истолкованія основъ, истолкованіе частныхъ и деталей, а также отграниченіе отъ другихъ философскихъ теченій, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны покоящимися на твердомъ фундаментѣ. Тѣмъ болѣе, что Морандо и отчасти Кавильоне, слѣдуя дурной традиціи установившейся среди

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ характерно отсутствіе *біографіи* въ книгѣ Палоріеса и разсмотрѣніе философіи Розмини внѣ всякаго отношенія къ его жизни.

²⁾ G. Morando *Esame critico delle XL proposizioni Rosminiane condannate dalla S. R. U. Inquisizione. Milano 1905.* Краткое резюме этой книги Морандо даетъ въ *Sintesi del libro sulle 40 proposizioni Rosminiane. Pojtoia 1906.*

³⁾ C. Caviglione. *Il Rosmini vero Saggi di interpretazione Rivista Rosminiana 1912.*

послѣдователей Розмини ¹⁾, стараются замолчать критику Джоберти, и то глубокое оплодотворяющее впечатлѣніе, которое она произвела на Розмини. Это мѣшаетъ имъ проникнуть во внутреннее *развитіе* системы Розмини, пониманіе котораго несомнѣнно должно быть одной изъ руководящихъ нитей всякаго истолкованія ²⁾.

II.

Итакъ, несмотря на рядъ крупныхъ работъ, мысль Розмини до сихъ поръ не охвачена цѣльнымъ синтетическимъ изложеніемъ и слова Тальяферри въ соответствующемъ перифразѣ могутъ быть повторены и въ наше время: „До сихъ поръ многое, едва ли не основное, въ философіи Розмини представляетъ нетронутыя копи, ждущія своей разработки“. Такое положеніе дѣлъ должно быть признано какимъ-то историко-философскимъ *парадоксомъ* особенно страннымъ и неожиданнымъ, если принять во вниманіе тотъ глубочайшій и многосторонній интересъ, который представляетъ система Розмини для *историка* философіи. Въ самомъ дѣлѣ, если даже оставить въ сторонѣ то неизжитое въ философіи Розмини, что имѣетъ *живое* значеніе и въ наши дни, какъ источникъ, изъ котораго можетъ обильно питаться и оплодотворяться современная философская мысль, если даже взять идеологическую систему Розмини, только какъ историко-философскій фактъ, то и въ такомъ случаѣ система Розмини, отличающаяся своимъ монументальнымъ стилемъ, должна обрисоваться какъ грандіозное явленіе въ области философіи первой половины XIX вѣка, явно соперничающее съ великими системами нѣмецкаго идеализма и пессимизма и много превосходящее (по умозрительному творчеству) построенія англійскаго эмпиризма и французскаго эклектизма и позитивизма.

¹⁾ Начало этой традиціи положено памфлетомъ *Томмазо*; см. его *Studi critici. Venezia 1843 pp. 159—214.*

²⁾ Мы не упоминаемъ здѣсь о работахъ малой цѣнности, къ которымъ нужно отнести 5-томный трудъ Вернера: *K. Werner Die italienische Philosophie des neunzehnten Jahrhunderts. Wien 1834—36.* Въ ней Розмини по священъ I-ый томъ и затѣмъ глава въ IV томѣ. Сюда же относятся также работа *G. Gentile. Rosmini e Gioberti. Pisa 1898.*

Система Розмини въ историко-философскомъ отношеніи интересна прежде всего какъ чрезвычайно важный и характерный моментъ въ *послѣ-кантианской философіи*. Отношеніе Розмини къ Канту ¹⁾, не столь зависимое, какъ отношеніе Фихте, тѣмъ не менѣе полно глубины и существенности. Розмини усваиваетъ во всемъ объемъ философію Канта, и если не *исходитъ* изъ Канта, какъ Фихте, то *проходитъ чрезъ* Канта, какъ Шеллингъ. Въ его философіи то новое и цѣнное, что было достигнуто гениемъ Канта, не забывается, какъ это случилось съ англійскимъ эмпиризмомъ и французскимъ позитивизмомъ, и тотъ болѣе высокій (по сравненію съ системами XVI, XVII и начала XVIII столѣтія) уровень умозрѣнія, который постулируется критицизмомъ Канта, изнутри проникаетъ мысль Розмини. Но усвоеніе Канта въ философіи Розмини составляетъ лишь предварительный моментъ. Розмини на протяженіи всей своей системы *борется* съ Кантомъ и преодолеваетъ его совершенно въ томъ смыслѣ, въ какомъ преодолеваетъ Канта Шеллингъ, т. е. путемъ выхода *за* Канта, путемъ своеобразнаго развитія тѣхъ метафизическихъ возможностей, которыя были скрыты въ философіи Канта. Но предварительный моментъ въ философіи Розмини составляетъ усвоеніе не только одного Канта. Прежде чѣмъ приступить къ собственнымъ построеніямъ, Розмини основательно изучилъ всю новую европейскую мысль и всю средневѣковую философію и всю патристическую и древнюю мысль. Изученіе это было органическимъ, философскимъ, а не просто историческимъ. Во всей исторіи философіи онъ видѣлъ назрѣваніе одной апоріи, разрѣшеніе которой и сдѣлалось основной задачей его философіи. Почти каждый крупный мыслитель представлялъ для него живой интересъ, и Платонъ съ Аристотелемъ или Тома Аквинскій были для него не менѣе живымъ источникомъ вдохновенія и оплодотворенія, чѣмъ Кантъ. Поэтому-то и

¹⁾ Ср. *B. Spaventa*. La filosofia di Kant nella sua relazione colla filosofia italiana. Torino 1860. *K. Werner* Antonio Rosmini's Stellung in der Geschichte der neueren Philosophie. Wien 1884 (Denkschrift der phil.-histor. Classe d. Kön. Academie der Wissenschaft). *B. Busintainer* Kant e Rosmini e il problema gnoseologico. Rovereto 1885. *P. Nardi* La teorica rosminiana dell' umana intelligenza nei suoi rapporti colle teoriche di Kant. Voghera 1891. *Ego же* Rosmini e Kant. Forli 1902.

зависимость Розмини отъ Канта не такая тѣсная, какъ у Фихте. Кантъ для Розмини—чрезвычайно важный моментъ въ общей исторіи человѣческой философіи, но лишь моментъ, а не вся философія. Розмини исходить въ своемъ философскомъ строительствѣ не изъ одного Канта, а изъ всей исторіи философіи, взятой *вмѣстѣ съ Кантомъ*. Выходя за Канта и разрабатывая такое ученіе объ идеяхъ или, пользуясь обычнымъ выраженіемъ Розмини,—такую *систему идеологии*, которая бы обосновала возможность *объективнаго* знанія (стремленіе аналогичное стремленію Шеллинга выйти „въ широкое поле объективной науки“), Розмини базировался и съ развитіемъ своей системы все больше—на ученіи Платона объ идеяхъ. Изученіе Платона, начатое въ ранней юности было по существу гораздо болѣе опредѣляющимъ для философіи Розмини, чѣмъ усвоеніе Канта. Все дѣло Розмини можно охарактеризовать, какъ гениальную попытку воскресить въ изощренныхъ формахъ мышленія XIX столѣтія основное ядро платонизма. Поэтому для историка философіи система Розмини становится интересной и какъ чрезвычайно важный и творческій моментъ въ исторіи платонизма ¹⁾. Наконецъ, для историка интересующагося специальными проблемами, философія Розмини представляетъ большой интересъ, какъ любопытнѣйшая страница въ исторіи христіанской мысли, т. е. въ исторіи христіанскаго теизма и спиритуализма ²⁾. Проникнутый духомъ и методами свободнаго и смѣлаго философствованія, вдохновляемый высокими созерцаніями Платона, Розмини по основнымъ чертаніямъ своей системы и по замыслу, которымъ она проникнута, является христіанскимъ мыслителемъ, пытающимся содержаніе христіанскаго ученія раскрыть во всѣхъ сферахъ философіи, т. е. гносеологии, метафизикѣ, психологіи, этикѣ, юриспруденціи и эстетикѣ.

III.

Для историка интересующагося специальными проблемами философія Розмини интересна еще съ одной стороны. Роз-

¹⁾ Ср. интересную работу: *Calza e Perez* Attinenze della filosofia rosminiana con quella dei tempi passati ecolla nova Rosminiana 1913.

²⁾ Ср. S. E. *Jarvis* Rosmini a Christian philosopher. Yorkshire 1888.

мини занимаетъ органическое и огромное мѣсто въ *исторіи итальянской философіи*. То игнорированіе итальянской философіи, которое является господствующимъ въ историко-философской литературѣ и держится главнымъ образомъ національными пристрастіями нѣмецкихъ изслѣдователей, захватившими какъ бы гегемонію въ этой области, должно быть всякимъ освѣдомленнымъ историкомъ признано совершенно необоснованнымъ. Подчеркнуть этотъ фактъ мнѣ не кажется излишнимъ.

Если даже оставить въ сторонѣ *antiquissima italorum sapientia* ¹⁾, которую съ такой страстностью опровергаютъ Спавента ²⁾, Италия, съ поразительной щедростью и неустанно поражаетъ мыслителей огромнаго размаха и огромной силы мысли. Въ Средніе Вѣка Италия дала св. Ансельма Кентерберійскаго (изъ Аосты), св. Бонавентуру, св. Тому Аквинскаго и Данте, въ которомъ мыслитель почти равенъ поэту; въ эпоху Возрожденія первенство итальянской философіи въ Европѣ становится безусловнымъ. Леонардо-да-Винчи, опережая столѣтія, философски осознаетъ методологію опытнаго изслѣдованія природы; Телезій, Патрицій, Бруно, Сарпи, Кампанелла Ванини ³⁾ производя разрывъ съ церковнымъ міровоззрѣніемъ, закладываютъ осевы того пониманія природы, которое не изжито и не преодолено Западной Европой до сихъ поръ; наконецъ является Галилей и съ необычайнымъ мастерствомъ слова, съ необычной точностью и простотою мысли, завершаетъ „научно-гонимскій“ процессъ всей предшествующей итальянской мысли ⁴⁾.

Послѣ философскаго „подвига“ Бруно и Кампанеллы и научнаго „подвига“ Галилея въ исторіи умственной жизни Европы, можно считать родившимся два новыхъ явленія,

1) См. сочиненіе Вико подъ тѣмъ же заглавіемъ. Opere. Napoli 1858.

2) *B. Spaventa* Prolusione e introduzione alle lezioni di filosofia nella Università di Napoli. Napoli 1862. Перепечатано Джентиле въ новомъ изданіи *La filosofia italiana*. Bari 1909.

3) Не дѣлаю ссылокъ, потому что литература о нихъ слишкомъ огромна. У *Ибервега* она приведена далеко не вся. Кромѣ того *послѣ* Ибервега вышелъ цѣлый рядъ новыхъ изслѣдованій. О Кампанеллѣ и Сарпи ср. мои замѣтки (Б. В. іюнь 1913).

4) Что научно-гонимскій процессъ есть дѣло преимущественно Италіи — см. монументальную работу *R. Caverni* Storia del metodo sperimentale in Italia. Firenze 1891—v. I.

которымъ предстояла огромная будущность: *новая философія* и *новая наука*. Эти два явленія потомъ развиваются и мощно растутъ, и въ ихъ ростѣ и развитіи становятся главными участниками сѣверныя націи. Но родила ихъ Италия; и послѣ мукъ порожденія, послѣ свершенія культурнаго подвѣга,—она изнемогаетъ на цѣлое столѣтіе для того, чтобъ въ геніи Вико проснуться къ новому, но кратковременному философскому творчеству. Вико полонъ зачатій и предвѣстій ¹⁾. Онъ стоитъ головою выше современнаго ему европейскаго рационализма. Вико создаетъ дѣйствительно *Новую науку*, опредѣленно и рѣшительно поворачивая къ тому *историзму* въ мировоззрѣніи, которой обыкновенно ставятъ въ заслугу Канту и послѣ-Кантовскому идеализму. Послѣ этого наступаетъ въ исторіи итальянской мысли печальный періодъ, длящійся цѣлое столѣтіе ²⁾. Вико остается непризнаннымъ и бездѣйственнымъ, господствуетъ во всѣхъ направленіяхъ изящное мелководье французскаго энциклопедизма: Кондильякъ, а потомъ Дестю де Траси становятся „господами положенія“, Джойя и Романьози, пользающіеся огромнымъ вліяніемъ среди молодежи, воспроизводятъ почти безъ измѣненія французскій сенсуализмъ ³⁾, который проникаетъ даже въ духовную литературу (р. Soave) ⁴⁾; итальянская мысль всецѣло находится во власти дурной иностранщины. Первымъ, кто осмѣлился возстать противъ философскаго порабощенія своей родины—былъ Пасквале Галуцци ⁵⁾. Не имѣя опоры въ собственномъ творчествѣ, онъ выбралъ себѣ въ союзники Канта, ознакомленіе съ которымъ итальянцевъ считается его главной заслугой. Съ сенсуализмомъ

1) Начиная съ Розмини и Джоберти, какъ бы *открывающихъ* Вико, интересъ къ Вико возрастаетъ съ огромною силой. Теперь о немъ существуетъ огромная литература. См. В. Croce. Saggio di bibliografia vichiana. Roma 1904.

2) Объ этомъ періодѣ смотри G. Gentile. Dal Genovesi al Galuppi.

3) L. Ferri въ своемъ Essais d'une histoire de la philosophie italienne au XIX Siècle. Paris 1869 г. I p. 22—29 въ Джойѣ и Романьози отмѣчаетъ зачатки перехода къ *идеализму*. Ср. рецензію F. Fiorentino перепечатанную въ scritti varii. Napoli 1876 p. 468—476.

4) Объ Соаве см. интересный этюдъ V. Lozito F. Soave e il Sensismo. Rivista Rosminiana 1912—1913.

5) См. L. Ferri цит. сочиненіе; также F. Palthorès La theorie idéologique de Galuppi dans ses rapports avec la philosophie de Kant. Paris 1908.

онъ вступилъ въ борьбу, противопоставляя ему Кантовскія а priori. Это было несомнѣннымъ шагомъ впередъ и началомъ пробужденія. Кромѣ того Галуппи въ ясномъ изложеніи впервые познакомилъ Италию съ исторіей новой философіи отъ Декарта до Канта.

Въ такомъ положеніи находилась итальянская мысль, когда на философское поприще выступаетъ Розмини. Онъ прежде всего блестяще доканчиваетъ поражение сенсуализма въ Италіи, начатое Галуппи, и на освободившемся мѣстѣ уже первымъ крупнымъ своимъ произведеніемъ *Nuovo Saggio sull' origine delle idee* (1830) закладываетъ основы новой идеологической системы. Этимъ самымъ онъ подымаетъ итальянскую мысль на былую высоту. Гегельянецъ Спавента, пристрастный, остроумный и мало основательный критикъ ¹⁾ этого новаго и блестящаго расцвѣта итальянской философіи дѣлаетъ признаніе, которому нельзя отказать въ пронизательности. Онъ говоритъ, что европейская мысль описываетъ какъ бы *кругъ*; родившись въ Италіи и послѣ Бруно и Кампанеллы на два столѣтія исчезнувъ изъ Италіи, она съ Розмини снова *возвращается* на полуостровъ, обогащенная всѣмъ пройденнымъ путемъ. Но значеніе Розмини въ исторіи итальянской философіи не исчерпывается созданіемъ собственной системы (какъ бы велика не была значительность этой системы). Онъ былъ еще замѣчательнымъ оплодотворителемъ національной мысли. Уже скоро послѣ опубликованія *Новаго Опыта* на философское поприще выступаетъ Джоберти — второй гениальный представитель итальянской мысли XIX столѣтія. Хотя Джоберти создаетъ свою систему независимо отъ Розмини, вовсе не исходя изъ него ²⁾, тѣмъ не менѣе онъ хорошо продумываетъ *Новый Опытъ* и какъ бы вбираетъ въ себя всѣ достижения философской мысли Розмини. Отчетливость и умозрительная вы-

¹⁾ Преимущественно въ сочиненіяхъ: *La filosofia di Gioberti. Napoli 1863 г. La filosofia italiana nelle sue relazioni coela filosofia europea. Bari 1909* (Подъ такимъ заглавіемъ перепечатанъ курсъ лекцій читанныхъ Спавентой въ Неаполитанскомъ Университетѣ въ 1861 и изданныхъ имъ въ слѣдующій годъ подъ названіемъ *Il carattere e lo sviluppo della filosofia italiana*).

²⁾ См. *G. Massari Ricordi biografici e carteggio di V. Gioberti Torino 1860 v. I. 65 и passim.*

сота спора о психологизмъ, затѣяннаго Джоберти, въ значительной мѣрѣ обуславливаются высотой и принципиальностью философіи Розмини. Въ большей зависимости отъ Розмини стоитъ гр. Теренціо Маміани ¹⁾, третій членъ великой итальянской тріады (хотя и не столь крупной какъ первыя два члена—Розмини и Джоберти). Онъ начинается эмпирикомъ и аристотеликомъ ²⁾, затѣмъ пройдя черезъ вліяніе Розмини, который на его критику далъ подробный отвѣтъ, и отчасти Джоберти, съ которымъ связывала его дружба,—въ своемъ зрѣломъ и главномъ произведеніи ³⁾ свойственнымъ ему стилистическимъ блескомъ развиваетъ оригинальное міровоззрѣніе, проникнутое платоническимъ духомъ. Кромѣ того Розмини оставляетъ послѣ себя обширную школу ортодоксальныхъ розминіанцевъ, еще въ наши дни насчитывающую десятки литературныхъ представителей. ⁴⁾ Наконецъ два соперничающихъ и враждующихъ теченія современной католической мысли — неотомизмъ и модернизмъ, оба, какъ это ни странно, имѣютъ опредѣленные корни въ розминіанствѣ.

IV.

Громадный и многосторонній интересъ, представляемый системой Розмини для чистыхъ историковъ философіи, совершенно несомнѣненъ. И тѣмъ болѣе вопіющей и поразительной представляется бѣдность историко-философской литературы о Розмини. Говорю „историко-философской“ съ умъ-словомъ, ибо литература не историко-философская о Розмини громадна, грандіозна. Она распадается главнымъ образомъ на три отдѣла: экзегетическая (истолкованіе въ духѣ ортодоксал-

¹⁾ См. признанія Маміани у *G. Pagani Vita di A. Rosmini. Milano 1897 v. I p. 497.*

²⁾ *Del Rinascimento della filosofia antica italiana. Paris. 1834.*

³⁾ *Confessimi d'un metafisico. Firenze 1867—68 2 vol.*

⁴⁾ Розминіанцы издавали рядъ журналовъ: *La sapienza* (1879—86), *Bolletino Rosminiano* (1886—88), *Il Rosmini* (1887), *Il nuovo Rosmini* (1888—1890), *Nuovo Risorgimento* (1890—1896). Съ 1906 г. и по настоящее время выходитъ *Rivista Rosminiana*. Въ 1897 г. вышелъ двухтомный волюминозный сборникъ *Per Antonio Rosmini*, въ которомъ приняло участіе тридцать авторовъ, всецѣло принадлежащихъ розминіанству. Въ 1905 г. по поводу пятидесятилѣтія со дня смерти появилось много журнальныхъ статей и юбилейныхъ замѣтокъ.

наго розминіанства), полемическая (безчисленныя нападки нарождающагося неомизма, руководимаго іезуитами и борящагося съ розминіанствомъ за права оффиціально признанной католической философіи) и апологетическая (отвѣты на предыдущую литературу со стороны строгихъ розминіанцевъ и просто любителей Розмини)¹⁾. Характерно, что когда въ Италіи съ пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія появилась настоящая историко-философская школа, основаніе которой положилъ Спавента, то и эти молодые историки не смогли отнестись къ Розмини и Джоберти съ историческимъ безпристрастіемъ. Розмини и Джоберти огромнымъ фактомъ своихъ системъ какъ бы рѣзали глаза гегельянцамъ, и тѣ вмѣсто изслѣдованія обрушились на нихъ пристрастной критикой и съ своей стороны много посодѣйствовали тому, чтобъ „молодая Италія“, вообще много растерявшая изъ наслѣдія предковъ, почти совершенно забыла величайшихъ представителей итальянской мысли XIX в., которые къ тому же литературно, морально и даже политически внесли крупную лепту въ объединеніе своей истерзанной родины. Этотъ новый парадоксъ тѣмъ болѣе замѣчательнъ, что названные историки дали рядъ превосходныхъ „основоположительныхъ“ и по своему безпристрастныхъ изслѣдованій по итальянской философіи эпохи Возрожденія²⁾.

Но какъ бы многостороненъ не былъ историко-философскій интересъ системы Розмини, и какъ бы ни настоятельно постулировалась монографическая работа о Розмини въ гораздо большемъ масштабѣ и съ большей историчностью, чѣмъ работа Дырова или Палоріеса,—тѣмъ не менѣе еще болѣе необходимымъ намъ представляется изслѣдованіе о Розмини *по существу*, т. е. такое изслѣдованіе, въ которомъ было бы выдѣлена субстанція мысли Розмини изъ ея многочисленныхъ формально-абстрактныхъ и часто схоластическихъ оболочекъ и подвергнута философскому (а не только

¹⁾ См. *F. Fioli. Bibliografia rosminiana. Rovereto 1884. Ego же. Continuazione della bibliografia rosminiana. Rovereto 1887.* Дальнѣйшую библиографію см. въ розминіанскихъ журналахъ, упомянутыхъ на предыдущей страницѣ.

²⁾ Особенно замѣчательны работы *Florentino: B. Telesio ossia studii critici sull' idea della natura nel Rinascimento;*—*Pietro Pomponazzi—La filosofia italiana nel. 500.*

историко-философскому) анализу. Конечно такое изслѣдованіе можетъ вестись лишь на *исторической* основѣ и на строго *фактической* почвѣ, но оно не можетъ ограничиться одной исторіей и одними фактами. Всякій, кто глубже входитъ въ изученіе Розмини невольно получаетъ впечатлѣніе, *точно онъ находится въ огромномъ лѣсу діалектическихъ трудностей, въ томъ самомъ лѣсу, о которомъ Данте сказалъ

Selva selvaggia e aspra Le forte

Che nel pensier rinnova la paura! ¹⁾

Самъ Розмини былъ проникнутъ горячей вѣрой, что его философія прокладываетъ прямой путь къ *системѣ Истины* (sistema della Verita ²⁾) и потому формальныя „одѣянія“ его мысли носятъ чрезвычайно статичный характеръ. Въ своихъ разсужденіяхъ онъ видимо никогда *не ищетъ* истины и съ огромною увѣренностью въ ея обрѣтенности, всегда *исходитъ* изъ нея, какъ изъ чего-то даннаго, вслѣдствіе чего его мысль послѣ краткихъ положеній, любитъ развертываться длинными королларіями, слѣдствіями, отвѣтами на *возможныя* возраженія, объясненіями и самоистолкованіями. Правовѣрные послѣдователи обманулись этой видимостью и приняли систему Розмини въ ея мнимой неподвижности и внѣшней окаменѣлости. Но въ Розмини, не смотря на литературную неумѣлость и на схоластическія формы, бьется сердце истиннаго *платоника*, и при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что длинныя ряды разсужденій различныхъ эпохъ, несмотря на всю свою внѣшнюю „похожесть“ находятся во внутренней борьбѣ между собой, и если даже взять отдѣльно каждый изъ этихъ рядовъ, то и въ его логической структурѣ легко открыть малыя „молекулярныя“ діалектическія движенія, лишь замаскированныя спокойствіемъ и безмятежностью изложенія. Эту живую подвижность системы Розмини (въ ея первоначальномъ очеркѣ) и если можно такъ выразиться *многонаклонность*—съ гениальной остротою понялъ одинъ лишь Джоберти, почему его критику можно и должно разсматривать какъ творческій моментъ въ развитіи самого розминіанства. Вѣдь не смотря на то, что Розмини уклонился отъ полемики съ Джоберти

¹⁾ Inf. I, 5—6.

²⁾ Introduzione alla filosofia. Casale 1850 p. 24.

предоставивъ ее своимъ ученикамъ, возраженія Джоберти глубоко задѣли Розмини и всѣ свои наиболѣе зрѣлыя философскія произведенія (написанныя *послѣ* нападенія Джоберти) Розмини писалъ внутренно считаясь съ его критикой. Поэтому для того кто хотѣлъ бы по существу разобраться въ системѣ Розмини—совершенно необходимо изучить и вникнуть въ глубоко значительный *споръ Джоберти съ Розмини* ¹⁾. Но критика Джоберти не была принята Розмини цѣликомъ (внѣшнимъ образомъ не была принята ни цѣликомъ ни частично) и во всѣхъ своихъ произведеніяхъ послѣ 1844 г. Розмини пытается укрѣпить основныя положенія первоначальной своей системы новыми истолкованіями и новымъ обильнымъ развитіемъ тѣхъ задатковъ, которые уже содержались въ первомъ очеркѣ системы, но еще въ слитномъ видѣ и какъ бы заглушенныя цѣломъ рядомъ другихъ зачатковъ, изъ коихъ вытекали слѣдствія, Розмини непредвидѣнныя и раскрытыя Джоберти. Такимъ образомъ, и новый монументальный очеркъ системы, выполненный Розмини послѣ 1844, полонъ прежнихъ діалектическихъ трудностей, и діалекческаго бorenія, но только въ новомъ, трансформированномъ видѣ. Ибо кромѣ критики Джоберти приходится принять во вниманіе и то, что какъ разъ въ сороковыхъ годахъ, когда со времени написанія *Новаго опыта* (1827—29) прошло болѣе 15 лѣтъ, философскій геній Розмини вступаетъ въ эпоху полной зрѣлости и показываетъ изумительную силу творческаго абстрактнаго мышленія и отвлеченнѣйшихъ построеній. Для изслѣдователя интересующагося субстанціей розминіанства, этотъ второй періодъ философіи Розмини долженъ стать особенно интересенъ, какъ *окончательное* выраженіе мысли Розмини.

В. Эрнъ.

¹⁾ Какъ это ни странно этому замѣчательному спору не посвящено до сихъ поръ ни на одного специальнаго изслѣдованія. Уже упомянутая книга *Дженгиле Rosmini e Gioberti* совершенно обходитъ сущность спора, который по видимому этому ученику Фіорентино остается совершенно непонятнымъ, несмотря на то, что тотъ же самый споръ о психологизмѣ, только съ меньшей глубиной, сталъ намѣчатся въ то время (1898) въ нѣмецкой философіи.